

† Свяще. С. В Сребрянскій.

Въ началѣ марта с. г. звѣрски
убиты въ одномъ изъ хуторовъ Уфим-
ской губерніи заштатный священ-
никъ Стефанъ Васильевичъ Сре-
брянскій и жена его Людмила Дми-
тровна.

Привыкли мы къ убийствамъ,
дешева въ наше время стала жизнь
человѣческая...

Не будемъ поэтому, попусту
тратить „слабыхъ словъ“ человѣ-
ческихъ“ объ этомъ новомъ распя-
тии Христа въ лицѣ этого батюшки
и многихъ другихъ достойныхъ
іереевъ...

Возложимъ лишь скромный вѣ-
нокъ на свѣжую могилу...

Замученъ іерей Бога Вышняго,
принялъ „язвы“ и смерть, какъ и
Христосъ, отъ тѣхъ, для которыхъ
жилъ на землѣ и страдалъ.

И это не пустыя слова.

Посмотримъ на прошлое этого

незаурядного народника.

Въ срединѣ своего пастырскаго служенія онъ нашелъ себя недостойнымъ предстоять предъ Престоломъ Всевышняго, оставилъ постъ сельскаго священника (с. Ржавецъ, Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи), и занялъ скромный постъ сельскаго учителя казалось, въ селѣ Гаяхъ Воронежской губ., вмѣсть съ покойною супругою своею, чтобы стать еще ближе къ народу и учить его...

На этомъ посту застаетъ его манифестъ 17-го октября 1905 г., но... разъясненіе его народу привело пастыря сначала въ Воронежскую тюрьму (гдѣ онъ пробылъ мѣсяца 3—4) а затѣмъ... въ ряды заправскихъ революціонеровъ, въ роли депутата отъ крестьянъ Воронежской губерніи (побывалъ въ Москвѣ, Петроградѣ, Финляндіи, работалъ вмѣстѣ съ известнымъ священникомъ Петровымъ въ стоячной прогрессивной прессѣ). Наконецъ, по этапу, съ волчьимъ билетомъ прибылъ обратно изъ Петрограда въ Москву, Орелъ, Харьковъ и въ Воронежъ, откуда былъ высланъ въ Уфимскую губернію.

Частная жизнь этого че-
ловѣка — чрезвычайно интересна.

На скромные средства, главнымъ
образомъ, покойной супруги своей
онъ пріобрѣлъ въ Уфимской гу-
нерніи небольшой клочокъ земли.
Собственоручно выкорчевылъ лѣсъ
и построилъ на этой землѣ домъ;
самъ сложилъ въ немъ печи, самъ
покрылъ его желѣзомъ, самъ за-
тѣмъ оборудовалъ свое новое хо-
зяйство и, занимаясь извозомъ
(перевозилъ на 2—3 подводахъ
каменный уголь насосѣднюю стан-
цію), всею душою отдался своему
любимому пчеловодству (былъ из-
вѣстный пчеловодъ, къ нему при-
сылали изъ с. х. институтовъ сту-
дентовъ учиться образцовому пче-
ловодству). Однако и здѣсь, въ
глуши, не забывалъ онъ „темный“
русскій народъ, сыномъ котораго
всегда съ гордостью считалъ себя
(по слухамъ, въ с. Ржавецъ,
въ послѣдній прїездъ его — туда,
сельчане встрѣтили любимаго ба-
тюшку съ хоругвями и колоколь-
нымъ звономъ...): старался писать
для народа небольшія брошюрки.

Словомъ покойный о. Стефанъ
былъ истиннымъ народникомъ...

Миръ праху твоему, пастырь
добрый! Грустна судьба твоя, какъ
и многихъ тружениковъ, ва пивъ
Божіей въ настоящее страшное
время.

Да не вспомянетъ тебѣ Всеми-
лостивый Господь твоихъ ошибокъ.
Ты, Господи, испытай сердца и
утробы, Ты вѣси, что—онъ былъ
полонъ, превеликой *жажды* въ-
ровать въ *Тебя* и исповѣдывать
имя *Твое*.—Теперь онъ муками
своими искупилъ все по великой
любви своей къ Тебѣ. А тебѣ, не-
счастный русскій народъ, этотъ па-
стырь шлетъ прощеніе: *не знаешь*
ты, что дѣлаешь...